
Татьяна Гуськова
18+
7
В НАШЕМ БЕСТИАРИИ
Новая метла

Татьяна Гуськова

В нашем бестиарии 7. Новая метла

«Автор»
2026

Гуськова Т.

В нашем бестиарии 7. Новая метла / Т. Гуськова — «Автор», 2026

Директор - столп и неотъемлемая часть бестиария? И Роза, и все остальные работники так думали, пока внезапно не обнаружили, что вместо любимого Армуровича им прислали какого-то мутного типа.Работайте хорошо, а то он всех вас запишет в книжечку.Примечания автора:18+ - возможно содержит сцены распития алкоголя.

© Гуськова Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 5
ГЛАВА 2 9
ГЛАВА 3 15
ГЛАВА 4 20
ГЛАВА 5 27
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Татьяна Гуськова
В нашем бестиарии 7. Новая метла

ГЛАВА 1

После истории с переломом Кейра меня раздирали противоречивые эмоции. Мучило чувство вины, ведь я и в самом деле бросила его, неважно, что он был не один, что с ним были родные, а слуги обеспечивали уход.

Кейр долго рассказывал о своих страданиях, погружая меня в пучину стыда. И одновременно грызла обида, ведь он обманул меня. Обманул, не важно с какой целью. Какая у нас будет совместная жизнь, если он уже сейчас так поступает?

В тот день, когда все открылось, я долго плакала, а избранник выговаривал мне. Я просила прощения. Мне хотелось уйти из этого дома навсегда. Но ушел Кейр, впрочем, ненадолго. Я успела только встать со стула и повернуться к двери, как он пришел обратно и принес коробочку, в ней было красивое колечко с прозрачным, переливающимся камешком в изящных лепестках зажимов.

— Роза Фиррт, — серо-голубые, светлые глаза смотрели в мои. — Будешь ли ты моей женой?

Кольцо мне брать не хотелось, я смотрела на него, даже сердце ныло, будто от дурных предчувствий.

Не дождавшись ответа, Кейр впился в мои губы поцелуем. Так сладко и долго он меня еще не целовал.

А когда Агеша смог прервать поцелуй, больно ущипнув меня за ногу, то кольцо каким-то образом уже оказалось у меня на пальце. Снять его и вернуть владельцу я постеснялась. Наверное, в эту ночь у нас все бы случилось, если бы не ворон.

Сначала он орал и щипал то меня, то Кейра, потом ведьмак не выдержал, скрутил его силой и вышвырнул из комнаты. Агеша бился в дверь, не давая мне сосредоточиться, а потом поднял такой крик, что перебудил весь дом. Так что ночевали в разных спальнях.

Я с того дня практически переселилась в дом Кейра по его настоянию. Ворон не оставлял меня, находясь там со мной. Он по-прежнему страшно ревновал меня к ведьмаку, не давая нам уединиться.

С родителями Кейра обсудили свадьбу, и я поняла, что теперь ничего не решаю. Все в свои изящные лапки взяла Лата Сановна. А дату на День Середины Весны назначил Эмон Кейрович. Было ощущение, что меня подхватило мощное течение реки и тащит куда-то.

Мама была недовольна всем происходящим, но не слишком возражала. А больше я никому не сказала. Колечко сняла и спрятала в шкатулку. Когда Кейр это увидел, то просто взбесился, но я показала руки в пятнах зелий. Да и страшно потерять или испортить такое дорогое кольцо. Это я и высказала Кейру, не менее возмущенно.

В ответ меня обняли, утешающе поцеловали, и я почувствовала, что скоро заниматься никакими зельями не буду. И в этот момент я подумала, что, наверное, это правильно. Не возиться в грязи, всегда иметь идеальные ногти, кожу, прическу и одежду.

На работе было немного беспокойно из-за обилия посетителей, желающих увидеть новую питомицу, но Облачко пока не демонстрировали. Сама же свинка наслаждалась. Ей нравилось всё. А что не нравилось, она сразу об этом обязательно сообщала. Часто Контик, теперь с легкостью общавшийся с Облачком, бегал по магазинам, разыскивал какие-нибудь фрукты, овощи, орехи.

Ведьмачонок легко сделал и то, что пока не удавалось сделать мне, — наладил связь с Айлой, успел съездить в соседний город, в нашем аттестационной комиссии не было, пройти эту комиссию и подтвердить, что его собака, действительно, является фамилиаром, теперь ждал, пока ему пришлют документы. Нам с Агешей оставалось только завидовать.

Вообще, после воздействия Облачка, возможности юного ведьмака сильно возросли. Еще мальчишка не отставал от меня с просьбой представить его Лире. Подруга как нарочно зачастила ко мне в бестиарий. Очень уж ей Облачко понравилась. Особенно приводило в восторг то, что с ней можно общаться почти как с человеком.

Познакомилась Лира и с Арбаром Кайловичем, и с Ясом Ясовичем и сразу было видно, что ничего не получится — возможные пары друг другу не понравились. Тогда я ради шутки представила подруге Контика.

— А вот, смотри! Отличный кандидат! Молодой, удалой, холостой! Готовить умеет так, что пальчики не то что оближешь, проглотишь! Бери не глядя!

Лира хохотала, восприняв это именно как шутку. А Контик обиделся.

А вот другой ведьмачонок, благоволивший мне ранее, стоило стать официальной невестой Кейра, перестал поддерживать со мной тесное общение, начал сторониться, непринужденность исчезла. Теперь он буркал только что-нибудь при встрече и спешил убраться подальше. Я приняла это за самую обычную ревность.

А Кейр принял решение, что нам надо чаще бывать вместе в обществе, как жениху и невесте. А, значит, настал страшный момент — поход в магазин с Латой Сановной. Все мою одежду, которую я перевезла в дом жениха, забраковали, даже домашнюю и рабочую.

Кейр хотел сам со мной пойти по магазинам, но его матушка возразила, что он ничего не понимает в женской одежде и не сможет подобрать мне достойные наряды. Да и не мужское это дело, заниматься подобным. Зато с нами отправилась старшая из сестер Кейра, Лара.

К счастью, Лата Сановна вошла в мое положение и согласилась сделать все в мой выходной день. Я не сомневалась, что мы отправимся в самые дорогие магазины. Игнорируя меня, мать и дочь обсуждали, что нужно будет купить. Я даже порадовалась, что с нами Лара, а то все внимание было бы уделено мне. Судя по разговору, мне нужно все новое, начиная с белья, заканчивая вечерними платьями и верхней одеждой.

Лата Сановна сетовала, бросая в мою сторону обвиняющие взгляды, что нет времени, а то лучше все было бы заказать пошить или хотя бы посетить столичные модные салоны, в нашем-то городке не найти ничего приличного.

Я не вмешивалась, не спорила, просто сидела на переднем пассажирском сидении с Агешей на коленях, а дамы семейства Ариххт вольно расположились сзади.

— Голубчик, останови здесь, — скомандовала водителю Лата Сановна.

Удивительно, но начали мы с того самого магазина на центральной площади, где мы покупали платья с Лирой.

Лата Сановна вплыла в магазин, как королева, презрительным взглядом окинула ряды вешалок, тяжело вздохнула и поджала губы.

— Ладно, девочки, посмотрим, что здесь есть.

Мать с дочерью пошли вдоль рядов, да так шустро, что я отстала. Ко мне тут же подошел продавец.

— Госпожа, ваша птица...

Агешу я на плечо не посадила, пальто на мне было не предназначено для перевозки воронов. А куртку с нашивками на плечах мать ведьмачьего семейства просто видеть не могла. Так что он путался под ногами.

— Фамилиар, — коротко пояснила я, надеясь, что не попросят на пернатого документы.

— О, — мужчина коротко поклонился. — Извините, — и от меня отстали.

День был будний, посетителей мало, хотя они были, ведь многие богатые женщины не работают. Мне было хорошо слышно, как переговариваются мои спутницы, обсуждая какие-то наряды, и то, насколько они идут им или нет. Сопровождающая их продавец только успевала подставлять руки для выбранных нарядов. И, как я поняла, про меня просто забыли..

Раз так, я решила не ждать и пошла рассматривать наряды сама. Раз платить не мне, то можно и не скромничать, а выбирать то, что нравится, а не то, на что хватит денег.

Сразу отложила два красивых домашних платья из очень мягкой ткани, персиковое и темно-рыжее. Примерила их и осталась довольна. Персиковое было с милым рисунком из ромашек на подоле, а темно-рыжее украшено красивой тесьмой на вороте и рукавах.

Отправилась смотреть вечерние платья и столкнулась со своими спутницами. Лата Сановна сразу обратила внимание на платья в моих руках.

— Ты уже что-то выбрала?

— Да, вот домашние платья.

— Покажи!

Я развернула, демонстрируя сначала одно, потом другое.

Судя по взгляду матери ведьмачьего семейства, платья мы брать не будем.

— Роза, ты входишь в приличную семью и должна одеваться соответственно, а не как деревенская девка.

— Но платья домашние.

— Даже дома знатная госпожа должна выглядеть соответственно. Относи эти тряпки на место и давай уже заниматься покупками. Где ты вообще ходишь?

Я послушно пошла и повесила платья на место, с сожалением погладила мягкую ткань, расправила воротник, украшенный витой сине-белой тесьмой, тяжело вздохнула и пошла к будущей свекрови.

Дальше начался кошмар, мне казалось, что я перемерила весь магазин, а продавцы все подносили и подносили новые вороха одежды.

Я переодевалась, выходила, но Лата Сановна только недовольно кривилась.

— Роза, для тебя, с твоей бледной кожей и темными волосами, так трудно подобрать одежду.

После всех примерок мне купили только вечернее платье, черное, надо же какой сюрприз, но очень красивое, с кружевным высоким воротником-стойкой. Я в нем себя прямо какой-то древней королевой почувствовала. Все-таки черный — мой цвет, даже Лате Сановне пришлось это признать.

Был еще красивый деловой костюм с юбкой в складку и приталенным пиджаком с круглым воротником. Этот темно-темно-серый.

Я думала, на этом все завершится, как же я глубоко ошибалась. И я, наивная, считала поход с Лирой мучением. В нашем городе оказалось просто какое-то нереальное количество магазинов. Мне пришлось столько всего перемерить, что я просто безумно устала. У меня ныли плечи, шея и подкашивались ноги. Пальцы уже отказывались пропихивать пуговицы в петельки. Я так ни за один рабочий день не уставала.

Сами мои спутницы тоже не отставали, выбирая себе все, что понравилось. Число их покупок оказалось куда больше моего. В результате все купленное никак не могло поместиться в машину, и Лата Сановна заказала доставку до дома Ариххтов. Мы возвращались уже поздно вечером, пообедали и поужинали в ресторанах, куда с трудом пустили Агешу. Здесь я почувствовала себя маленькой девочкой. Я думала, что достаточно хорошо воспитана и умею держать себя. Но оказалось, что не так сижу, не так держу ложку, не так улыбаюсь официанту.

Лара сидела чуть сгорбившись, позволяла себе поправлять салат на вилке пальцами, выбирать из тарелки что-то, но ее матушка этого упорно не видела. Кейрова сестра смотрела на меня с некоторым пренебрежением и превосходством. Мне же оставалось только держать

себя в руках и тщательно контролировать, чтобы не выпустить негативную энергию. Это уж точно признак дурного тона.

В машине, пока ехали обратно, я с трудом держала глаза открытыми, если усну, мне целую лекцию прочитают. Но в целом я была даже благодарна Лате Сановне. Из-за ее замечаний я смогу стать лучше, смогу стать идеальной женой для Кейра.

Вечером был традиционный семейный ужин, все очень чинно и степенно. Вотарские изысканные блюда, в которых я так и не смогла ничего понять, разговоры ни о чем. Раньше я хотя бы заговорщически переглядывалась с Эмоном, пробуя что-то «особенно изысканное», но теперь ведьмачонок ел так же степенно, как и все, на меня глаза не поднимал.

Я думала, что Лата Сановна будет хвастаться покупками, но мать ведьмачьего семейства не произнесла о нашем походе по магазинам ни слова. Покупки должны были доставить завтра.

После ужина я отправилась в свою комнату, Агеша, весь ужин просидевший под столом возле моих ног, бодро поскакал за мной. В комнате его ждал собственный ужин. Однако на лестнице меня догнал Кейр, приобнял и поцеловал.

— Может, посидим вместе у меня? — проворковал он, глядя мне в глаза, но тут же болезненно вскрикнул. — Мне это уже надоело! — крикнул ведьмак.

Агеша злобно каркнул в ответ.

Тут Кейр метким пинком скинул ворона с лестницы, тот с жалобным криком слетел на первый этаж.

— Ты что творишь?! — я оттолкнула оторопевшего жениха и поспешила к Агенту.

Тщательно осмотрела и ощупала. Наверное, удар был не такой сильный, как мне показалось, источников боли я не нашла, только оперение слегка помялось. Все-таки Агеша не обычная птица, а магомутант, но сам факт мне не понравился.

Я подняла ворона на руки, тот распластался, расслабив крылья, и изобразил потерявшего сознание, хорошо, что я могу чувствовать его состояние, а то от такого вида перепугалась бы насмерть. Но фамилиар больше играл на публику. Все семейство Кейра, выйдя из столовой, наблюдало эту сцену.

Мимо ведьмака по лестнице я прошла демонстративно отвернувшись.

— Роза? Роза, ты что?! Ты из-за ворона?! Ты обиделась из-за такой мелочи?!!

Я нырнула в свою комнату и заперлась. Кейр попробовал открыть, постучал, потоптался немного и ушел. Ведь считает ведь себя невиноватым!

Я положила ворона на кровать, еще раз тщательно его осмотрела, убедилась, что у Агеши ничего не болит, только тогда успокоилась. В комнату мне поставили небольшой холодильник, где я хранила корм для птицы. Кое-что, впрочем, прятала и для себя. Открыла его, достала сегодняшнюю порцию мешанки из отварного зерна, кусочков мяса и овощей. Агент сразу пришел в себя, соскочил к кровати и бодро подскакал к миске. Я погладила черную спину. Пернатый потерся о мою руку головой, как кот, и вернулся в еде.

Настроение у меня после дня покупок было не очень хорошее, теперь же совсем испортилось. Я переоделась в пижаму, легла в кровать, ворон пристроился рядом на подушке.

С одной стороны, я очень переживала из-за ссоры с Кейром, мне очень хотелось пойти и помириться, с другой стороны, он не должен себя так вести, не должен был поднимать ногу на моего фамилиара.

Завтра точно поеду домой ночевать. Поставила будильник на пораньше и легла спать. Сны мне в ту ночь снились очень беспокойные. Будто хожу я по бестиарию с новой большой метлой, подметаю, а везде за мной ходит маленький мальчик, лицо которого я разглядеть не могу, и мешает мне.

ГЛАВА 2

Утром я собрала кое-какие вещи, завтракать не стала и, оседлав метлу, полетела в направлении центра города. С Кейром желания общаться не было. Залетела домой, чтобы забросить сумку и оставить Агешу, раз я сегодня ночую тут, пусть ворон подождет меня дома.

Мама и Афрон Картович еще не ушли на работу, степенно сидели и кушали, так что от завтрака и мне отвертеться не удалось, да я и не слишком старалась. Опоздать я не опасалась, потому что вылетела сильно заранее, можно было спокойно покушать.

— Что-то случилось? — проницательно спросила мама после того, как я доела кашу и принялась за кофе с ванильными хлебцами.

— Да... — я отмахнулась. — Небольшие разногласия с Кейром.

— Дочка. Может, ты торопишься со свадьбой? Если вы сейчас ссоритесь, то что потом будет? Когда замуж выйдешь, к маме уже не убежишь, — на мамином лице были искренняя тревога и переживания.

— А что же ты меня в дом не пустишь? — удивилась я.

— Я-то пущу. Но ты обдумай еще раз все. А если дети будут? Тоже убежишь?

— Ой, мама, ты прямо ужасы какие-то напридумывала. Там не так все серьезно. Он психанул. И не из-за меня, а из-за Агеши. Дал ему пинка, чтобы не щипался, я возмутилась, обиделась и ушла.

— Мне его осмотреть? — насторожился Картович. — Он, вроде, сам прилетел.

— С Агешей все нормально.

— А, ну тогда ладно, — немного успокоилась мама. — Тогда правильно, так и надо, чтобы не расслаблялся. С фамилиаром так связь никак и не наладится?

— Нет, — я расстроенно покачала головой. — Никак. Да все никак толком не займусь, то одно, то другое.

Пока мы с мамой беседовали, Картович допил свой кофе и приговорил все хлебцы, так что я, не глядя, цапнула рукой по пустой тарелке.

Картович на работу не спешил, у него сегодня срочной работы не было, мог спокойно идти к открытию. Я же решила не лететь, а прогуляться после сытного завтрака, размять ноги. По дороге встретила Ноду Баровну, выгуливающую новую собачку. Сын ей привез нового щенка вместо несчастной Триши. Она сначала говорила, нет-нет, больше никаких собак, а потом хвасталась, какой Дони породистый, какой умный, все ее разговоры были о щенке.

С того момента, как я его видела в последний раз, Дони изрядно подрос и больше не напоминал комок черно-белого пуха с огромными, больше него размером, шерстистыми ушами. Сейчас пропорции ушей стали более приемлемыми, а Дони немного нескладным, но очень симпатичным подростком.

С радостным тявканьем он рванул ко мне, в отличие от Триши, щенок сразу меня полюбил, особенно когда понял, что при каждой встрече я наделяю его толикой магической энергии. Я поздоровалась с маминой подругой и, присев на корточки, погладила лезущего обниматься и лизаться Дони, привычно поделилась магической энергией, чем вызвала у песика настоящий экстаз. От беседы отговорилась тем, что уже опаздываю на работу, и спешно распрощалась. А то завяжется разговор, точно опоздаю.

Зайти в бестиарий решила через главные ворота, но калитка была заперта. Хотя обычно к этому времени сторож ее или отпирает, или караулит неподалеку, чтобы отпереть первым пришедшим работникам. Я постояла немного, постучала о решетку, но Ларон Палиевич не отозвался и не вышел. Неужели уже ушел? Калитка изнутри заперта. Или обходит территорию? Я походила туда-сюда возле ворот, высматривая сторожа, но видно его не было, а кричать — бесполезно, еще работает противозвуковой контур.

Я пошла в обход к черному ходу, от него у меня были ключи. Открыла, зашла и направилась в администрацию. В окнах горел свет. Наверное, уже кто-то пришел.

Я поднялась по лестнице, вошла, огляделась и обалдела — за столом Эмуарля Армуровича сидел какой-то чужой мужчина. Он с любопытством смотрел на меня.

— Вы кто? Что здесь делаете?

— Могу задать тот же вопрос, — выглядел он ничуть не обеспокоено, будто имел право тут находиться.

— Я сейчас полицию вызову! — я подошла к телефону и сняла трубку, собираясь набрать номер. Где Мирт Данович, когда он так нужен? — Как вы сюда проникли?!

— Ладно, — неизвестный прихлопнул по столу ладонью. — Ключи мне передал бывший директор, господин Эрвитт. Теперь директор этого места — я. Так что извольте представиться.

Ноги у меня подкосились, и я обессиленно повалилась на стул, хорошо, что не промахнулась. Стукнула о пол, разрываясь короткими гудками, телефонная трубка. У меня оборвалось все. Для меня Армурович в бестиарии был чем-то неизменным, незыблемым, столпом, основой. Без него я не представляла себе наш бестиарий.

Эмуарль Армурович проработал здесь много лет, работал честно, с полной отдачей, делал все для блага бестиария. Как его могли сместить?! Может, это какая-то шутка?

— Я — Роза Линовна Фиррт. Бестиолог, штатная ведьма. А вы?

— Ясненько. А я — Коралл Астрович Ханнт.

— А по какой причине вас назначили? И почему сместили Эмуарля Армуровича?

— Позже, когда соберется весь коллектив, я объявлю официальную причину. А сейчас не буду мешать вам выполнять ваши обязанности. Позже мне хотелось бы, чтобы вы помогли войти мне в курс дела и ознакомили с экспозицией.

— Я?

— А кто? Вы же бестиолог.

Надо было идти работать, но не могла же я оставить здесь этого подозрительного типа одного. Хотя, он уже был один здесь, до моего прихода. Я украдкой его рассматривала, выглядит вроде солидно: аккуратно подстриженные и зачесанные русые волосы, круглые очки в тонкой темной оправе, вытянутое, тщательно выбритое лицо, дорогой светло-коричневый костюм. Хотя вряд ли на мошеннике прямо написано «мошенник».

— Да, господин Коралл Астрович, я забыла спросить, а документы, подтверждающие ваше назначение есть?

— Да, конечно, — он вытащил из ящика стола тонкую коричневую папку и протянул мне.

Я непроизвольно сжала кулаки от злости. Уже и вещи успел разложить! Гад!

Я читала протянутые документы и все никак не могла вникнуть в смысл, выхватывала отдельные фразы: «Сместить с должности Эрвитта Эмуарля Армуровича...», «ненадлежащее выполнение обязанностей...», «Назначить на должность Ханнта Коралла Астровича...».

Дочитав до конца, я обнаружила подпись главы министерства магии Палия Барковича Копритта. А это уже серьезно. Уж не из-за наших ли приключений со свиньями Армуровича убрали с поста?

От осознания смысла документа у меня в горле образовался ком, а на глаза навернулись слезы. С трудом сдержалась, чтобы не захлюпать носом.

— Прочитали? — поинтересовался Коралл Астрович, ненавязчиво вынимая папку из моих рук. — Убедились?

— Да, вполне.

Я вернулась за свой стол, создала видимость деятельности, перебирая черновики отчетов, начисто переписала на плотном листе бумаги меню для Облачка. Мысли метались.

Появление Мирта Дановича стало для меня настоящим спасением. Он у нас не так давно, он не будет так сильно расстроен и сможет более трезво посмотреть на ситуацию, не потерять голову до полной потери соображения.

Я вскочила со стула, с трудом заставив себя остаться на месте, а не кинуться навстречу магу.

— Здравствуйте, Роза Линовна. Господин?..

— Коралл Астрович Ханнт, — новый директор тоже встал и коротко кивнул.

На мгновение Мирт Данович растерялся, но тут же взял себя в руки.

— Роxx Мирт Данович.

— Господин Роxx?! Не ожидал увидеть вас здесь, — неожиданно оживился Коралл Астрович.

— Мы знакомы? — удивился маг.

— Исключительно заочно, — даже несколько заискивающе ответил Коралл Астрович. — Я знаком с вашими работами и статьями о взаимодействии с фамилиарами. Но совершенно не ожидал здесь увидеть. Какими судьбами вас занесло в эту глушь?

Я удивленно смотрела то на Мирта Дановича, оказывается, он знаменитость, то на нового директора, сам-то он не постеснялся приехать в нашу глушь.

— Я занимаюсь изучением поведения скального дракона Эстэопферожа. Параллельно занимаю должность штатного мага.

— Ясненько-ясненько. Это очень интересно. Буду очень рад с вами сотрудничать. Кстати, а где все остальные сотрудники?

— За два часа до открытия приходим только мы с Розой Линовной, смотрители и повар. Остальные приходят к открытию.

Коралл Астрович только кивнул в ответ и, вернувшись за свой стол, стал что-то писать в большой записной книжке.

Мы переглянулись с Миртом Дановичем и поняли друг друга без слов. Нового директора оставлять без присмотра нельзя. Маг указал глазами на меня, потом вопросительно скосил их на выход. Я согласно кивнула. Пойду готовить зелья.

Я повесила в шкаф верхнюю одежду, накинула поверх платья рабочую робу, фартук, а сверху рабочую куртку. Коралл Астрович за мной пронаблюдал и сделал в книжке какие-то заметки.

— Роза Линовна, вы куда?

— Говорить для питомцев необходимые зелья и пищевые добавки.

— Да, хорошо. Идите.

Это мне теперь для того, чтобы поработать, разрешения спрашивать?

Руки выполняли привычные действия, а в голове кипели тревожные мысли. Неужели нельзя ничего предпринять, чтобы вернуть Армуровича?

Я собрала подготовленное и направилась в звериную кухню.

— Привет, Роза! — Вент приветливо улыбнулся.

— Привет, — я покивала, выставляя зелья из судка на стол.

— Что-то случилось? — настороженно поинтересовался повар.

Обычно-то я никогда не упускала возможности поболтать с Вентом и поулыбаться ему.

— Ах, Вент, — я присела на табурет, сгорбилась и обессиленно свесила руки. — Армуровича уволили. И прислали вместо него какого-то клопа!

— Ты серьезно? — не поверил повар.

— Нет! Шучу! Прихожу сегодня, а он уже сидит в администрации.

— Что же будет теперь?

— Не знаю, но мне кажется, что ничего хорошего.

От Вента новость разлетелась по смотрителям, так что свои обязанности они выполняли, обходя администрацию, как зачумленное место. Никому не хотелось попасться на глаза новому начальству. Я тоже медленно обходила территорию, занимаясь контролем магического фона. Один Контик, общавшийся в основном с Картовичем, мной и Миртом Дановичем, радостно носился туда-сюда, занимаясь любимым делом.

Но, как ни растягивай, а любая работа рано или поздно заканчивается. К последней подошла к Облачку, проверила фон. Удивительно, но у свинки он никогда не понижался, держался скорее чуть выше нормы. Хотя у Холма мне часто приходилось выкладываться, возобновляя запас магической энергии, существенно истощавшийся за день или за ночь. Но, с другой стороны, вепрь был болен, тратил магическую энергию на восстановление, а Облачко — здорова.

Свинка почувствовала мое обеспокоенное состояние и встревоженно поинтересовалась, что случилось. Я постаралась передать ей образами, что старый вожак, Эмуарль Армурович, ушел, а теперь вместо него новый. Показала мысленно Облачку портрет нового директора. Свинка погрустнела. Мысль, пришедшая от нее, облеки ее в слова, была бы: «Ой! Как плохо!» Мне осталось только согласиться.

Делать больше было нечего, в алхимической лаборатории прятаться глупо, так что собралась с духом и отправилась в администрацию.

Здесь уже все были на месте.

Девчонки сидели тихо, как испуганные мышата, бросая исполненные страха косые взгляды на нового директора.

Афрон Картович на своем месте ошеломленно пучил глаза, сунув руки во взлохмаченные волосы. Валт Горович был спокоен. Спокойно сидел на диванчике и ожидал, что будет дальше. Я знала, почему он так спокоен. Старший смотритель был готов в любой момент уйти на покой. Впрочем, на веку Валта Горовича Эмуарль Армурович не первый директор.

А вот на месте Лоты Иввовны сидел какой-то чужой мордастый мужик в крошечных круглых очках. Он с брезгливым видом перебирал бумаги предыдущего бухгалтера.

Мирт Данович был достаточно спокоен. Тихо занимался своими делами. Новый директор тоже пока ничего не предпринимал, сидел на месте Армуровича, все внимательно осматривал и что-то записывал в книжку.

Тут, чуть не уронив меня, в администрацию влетел Контик. Не обращая ни на кого внимания, метнулся к Картовичу.

— Афрон Картович, там у рогатых зайцев понос!

Это быстро привело ветеринара в норму.

— Идем скорее! Розочка, ты с нами!

Бестиарий уже открылся, везде сновали посетители, им-то дела не было, кто стоит во главе бестиария, главное, что можно войти и посмотреть экспозицию.

Жидкий стул у бестий, рацион которых тщательно рассчитан, может быть очень неприятным симптомом.

Прежде чем войти, я активировала магический щит. Контик сразу указал на зеленоватую, пахучую улику, размазанную по полу.

Пара самцов недовольно щелкали клыками, барабанили по щиту лапами и иногда бодали его. Остальные вели себя скромнее, жались по углам, но в целом выглядели довольно бодро.

— Контик, ты когда убирал, весь помет таким был или попадался нормальный?

— Только этот, остальной был нормальным.

Картович собрал немного помета в пробирку для анализа.

А дальше началась тяжелая работа. Я силой прижимала одного из зайцев, а Контик придерживал бестию руками, облаченными в толстые, непрокусываемые перчатки. И то юноша иногда вскрикивал, когда агрессивные питомцы излишне сильно сжимали клыки. Ветеринар

тщательно осматривал пленников и брал кровь на анализ. Я тоже осматривала зайцев, но с помощью ведьмовского дара. Отработанных бестий запирали в домике.

Под конец остался самый крупный, сильный и шустрый самец. С резким криком он ускользал от меня, как кусочек мыла в воде, хаотично носился, резко меняя направление, прыгал на стены, пока, наконец, Контик не исхитрился упасть на бестию сверху, прижав своим телом и рискуя получить пару-другую укусов в не защищенные перчатками части тела. Я сразу зафиксировала голову, торчащую из-под юноши, но заяц, у которого очень сильные задние лапы с острыми когтями, брыкнулся, чуть не распахав Контику бедро. Спасли ведьмачонка только природные быстрота, ловкость да ведьмовское чутье, он успел увернуться.

Когда бестию удалось обездвижить полностью, то сначала я провела сканирование, потом Картович взял анализ крови, сноровисто перетянув переднюю лапу жгутом и нащупав вену через шерсть. Промаркировав пробирку, а на внутренней части уха у каждого зайца был идентификационный номер, нанесенный специальным, не смывающимся зельем, ветеринар убрал ее в саквояж к остальным. Потом тщательно осмотрел зайца, особое внимание уделив анусу и шерсти вокруг него.

— Кажется, этот обдристался. Характерная припухлость заднего прохода и следы жидкого стула на штанах.

— Изолировать будем? — спросила я.

— Да, стоит.

Тут мы обратили внимание, что наши действия собрали целую толпу зрителей. И в первых рядах стоял новый директор со своей записной книжкой.

Афрон Кантович не стал смущаться:

— Контик, переноску, живо!

Юного смотрителя как ветром сдуло. Он выскочил из клетки, ловко ввинтился в толпу и очень скоро вернулся, таща за ручку клетку с мелкой ячейкой и металлическим основанием. В основании же были спрятаны магические кристаллы, при активации которых внутри решетки образовывался слой магической защиты, не позволяющий бестии травмироваться и сломать переноску. При желании можно было сделать защиту непроницаемой для взгляда и изнутри, и снаружи.

— Тележку не догадался прикатить? — поинтересовался Картович.

— С тележкой я бы через толпу полдня пробивался, — оправдывался ведьмачонок.

— А теперь нам с тобой переть эту тушу на себе. И как оттащим, переоденься в запасное, ты весь в заячьем дерьме. Да и посматривай потом, нормальный помет будет или опять кто обдрищется.

Я с помощью магической силы запихнула бестию в переноску, защелкнула дверцу и активировала защиту.

Заяц тут же начал метаться внутри и бодать стенки, его мягко отпружинивало. Я сделала защиту непроницаемой изнутри. Теперь заяц ничего не видел, будто оказался в темноте. Он тут же притих и замер возле задней стенки, сжавшись в комок. Нам его было прекрасно видно. Чтобы не вызывать лишнего ажиотажа, я сделала непроницаемость двусторонней. Теперь клетка была будто наполнена клубящимся черным туманом, не вырывающимся за пределы решетки.

Картович с Контиком ухватились вдвоем за длинную ручку, подняли клетку, перекосившуюся на тот край, где сидел заяц. Мужчины, согнувшись на загруженный бок, понесли переноску на улицу.

— Расступись! — зычно командовал Афрон Картович. Я оглядела себя, нет ли на одежде того, чем испачкался Контик. Но мне повезло — все оказалось чистым.

Тщательно заперла дверь, а то помню, как у нас удрали однажды рогатые зайцы, три штуки. Всем бестиарием ловили, без покусов не обошлось. После того случая сразу три смот-

рителя уволились. И только снаружи магической силой поддела задвижку на заячьем домике, выпуская бестий на волю. Озлобленные заточением зайцы горохом высыпали наружу, свирепо рявкая на предполагаемых врагов. Заметив меня и вспомнив, что я была причиной их унизительного бессилия, да еще и нагло ощупывала мохнатые тела, звери притихли и попятились. Я усмехнулась и спустилась по лестнице на дорожку. Обернулась и вздрогнула, оказывается, меня поджидал Коралл Астрович.

— Часто у вас такое происходит?

— Нет. Не часто. Но иногда проблемы разного характера появляются.

Новый директор ничего не сказал, даже в лице не поменялся, но я почувствовала исходящие от него скептицизм и превосходство. Погоди, поваришься ты в нашем котле, научишься с одежды заячьи какашки отстирывать.

— Раз уж мы с вами на территории и если у вас нет сейчас другой работы, давайте вы мне проведете экскурсию.

Очень хотелось отговориться кучей работы, но я только согласно кивнула.

ГЛАВА 3

Начали со складов и пошли по «кругу».

Я не особенно вдаваясь в подробности, рассказывала кто и что здесь.

Дополнительный элемент суматохи внес инженер, занимающийся обслуживанием противозвукового контура.

Ирош в удивлении уставился на подошедшего к нему Коралла Астровича в моем сопровождении.

— А что вы делаете, молодой человек? — поинтересовался новый директор.

Что интересно, выглядел он чуть старше инженера, но это ничего не значило. Ирошу было тридцать два, но он был магом, пусть и низкой категории, и выглядел от силы на двадцать-двадцать пять. Кораллу Астровичу я же не дала бы навскидку больше тридцати, хотя могу ошибаться. Но он позволял себе довольно пренебрежительно обращаться к незнакомому магу, указывая на его возраст.

Да, действительно, отпертая решетка и раскуроченный куб противозвукового контура выглядели подозрительно. Но маг-техник был в фирменной одежде с надписью «Артефакт-Вектор» на спине и на груди.

Ирош бросил на меня вопросительный взгляд, мол, что это за жук лезет в его работу. Он тоже прекрасно помнил, как у нас тут под ногами путался господин Эрремус, пытаясь подмять бестиарий под себя.

— Ирош Арьевич, — я нарочито назвала парня не только по имени, но и по отцу. — Это Коралл Астрович. Наш новый директор.

— Ааа! Очень приятно. А это профилактическая проверка противозвукового контура. Я из компании, обслуживающей этот артефакт.

— Ясненько, молодой человек, — Коралл Астрович вытащил свою книжку и сделал очередную запись.

Я сунула было нос, мне было любопытно, что он там все пишет. Но новый директор быстро захлопнул книжку, скрывая записи от моего взгляда.

— А с директором не согласовываете это разве?

— Обычно нет. У нас контракт, расписание согласовано. К директору я обращаюсь, только если возникает какая-нибудь внештатная ситуация. И то чаще директор обращается ко мне, а не я к нему.

Отвернувшись от меня, Коралл Астрович черкнул еще что-то в книжку.

— Спасибо, молодой человек, до свидания, — Коралл Астрович направился дальше даже не глядя, иду я за ним или нет.

Ирош вопросительно дернул подбородком, я в ответ за спиной нового директора только плечами пожала.

Наша экскурсия продолжилась. Интересно, что про бестий Коралл Астрович ничего не записывал.

Мы прошли полностью одну сторону и оказались перед бывшим вольером Холма, куда пока еще не переселили Облачко.

— А здесь кто? — полюбопытствовал Коралл Астрович, выискивая взглядом и не находя табличку с подписью.

— А здесь был вепрь с золотой щетиной. Но его выпустили после выздоровления. А самка-альбинос, которую планируется сюда посадить, пока на карантине.

— Ясненько, — в этот раз запись в книжке все же появилась. Директор стал прикрывать ее от меня ладонью, хоть писать ему так было совсем неудобно. — Что же, пойдемте дальше.

И мы пошли. Не задерживались больше нигде, разве что на минутку остановились перед выступающим Жиробасом, тот как всегда включил обаяние на полную мощность, чтобы подманить и цапнуть кого-нибудь из посетителей. Но почти сразу проследовали дальше. Еще не хватало, чтобы дракон сделал это перед новым директором.

Следующая задержка была перед вольером для Агеши, благо, табличку с него давно сняли.

— А это что? И почему там никого нет?

— Вольер для передержки фамилиаров.

— Ясненько. Интересное решение.

Вместе со мной Коралл Астрович легко преодолел защитный контур и оказался перед клеткой с Облачком.

Свинка отдыхала, развалившись прямо посреди клетки, но, увидев рядом со мной незнакомого человека, вскочила и попятилась к задней стенке. Я в очередной раз залюбовалась. Шерсть Облачка была тщательно вычесана, вымыта и сдобрена специальным зельем для блеска и шелковистости. Контик начистил ей каждую серебряную щетинку, так что все это белоснежное сияющее на солнце великолепие походило не просто на бестию, а на какое-то сказочное существо.

— Эта та самая самка-альбинос вепря с золотой щетиной?

— Да.

— Как скоро у нее закончится период карантина?

— Примерно через два десятидневья. Все-таки бестию изъяли из природы, поэтому карантин — месяц.

— Ясненько, — появилась книжка и очередная запись в ней. — Ну что же, вроде бы мы все посмотрели. А тут что? — он указал кончиком ручки на пристройки.

— Здесь ветеринарный кабинет и алхимическая лаборатория. Будете осматривать?

— Нет. Благодарю. В другой раз. Давайте вернемся в администрацию.

А там как раз девчонки решили пообедать. К ним присоединился Контик. Все сидели плотненько вокруг стола, на котором стояли чайник и плитка, и быстренько и деловито ели. Вкусно пахло свежим огурчиком, любительницей которых была Рина и каким-то очередным изыском Контика, рагу или чем-то похожим. Возле вешалки переодевался Мирт Данович.

Коралл Астрович оценил взглядом открывшуюся картину и едва заметно поморщился, открыл книжку и что-то черкнул туда.

В администрацию влетел Картович, быстро подошел к своему столу, не обращая ни на кого внимания, принялся рыться в тумбочке. Достал черный толстый справочник и принялся листать, потом переписал себе что-то на листочек.

— Афрон Картович, с зайцем что-то серьезное? — спросила я, забеспокоившись.

— Да ничего особенного. Обнаружил в помете огурцы. Они и послужили причиной. Не понимаю, откуда они там взялись!

Мы с Кораллом Астровичем одновременно посмотрели на Рину, с хрустом откусившую кусок от крупного тепличного огурца. Она в ответ испуганно округлила и так большие глаза, судорожно прожевала.

— Я никому ничего не давала!

Рина и в самом деле не грешила подобным.

— Скорее всего посетители, — я поскорее решила отвести подозрения от менеджера. — Рогатые зайцы больше хищники, чем всеядные, большое количество овощей им противопоказано. Но если что в зону доступа попало, съедят и не поморщатся. Понятно тогда, почему это самый сильный и крупный самец. Других не подпустил к добыче.

Все меня слушали, даже Мирт Данович перестал одеваться.

— Наверное, так оно и есть, — согласился Картович. — Хорошо, что не инфекция. Но я еще подержу его в изоляции, понаблюдаю. Да и анализов крови дождусь.

— Ясненько, — вмешался новый директор. —Напомните ваше имя.

— Афрон Картович.

— Спасибо, Афрон Картович. Тогда действуйте по обстановке.

— Спасибо, — ответил ветеринар. Получилось так, будто передразнил.

— Что будете делать, Афрон Картович? — спросила я.

— Ничего пока. Если к вечеру понос не прекратится, дам ему противодиарейное зелье.

— У вас еще осталось?

— Да, почти полфлакона.

Я устроилась за столом. Делать до вечера было нечего. Хотелось кушать, но я с собой ничего не взяла, а уходить на обед в город не хотелось — чужаки останутся без присмотра.

— Афрон Картович, — обратился к ветеринару Мирт Данович, — вы пока здесь будете?

— Да, — удивился Афрон Картович. — А что?

— Коралл Астрович, отпустите нас с Розой Линовной на обед. Афрон Картович пока за всем присмотрит.

Новый директор довольно заулыбался. Как же, его восприняли всерьез.

— Да, конечно.

— Благодарю. Роза Линовна, составите мне компанию?

— С удовольствием, Мирт Данович.

Чинно, разве что не под ручку мы вышли из администрации и направились к главных воротам.

— Куда пойдем? — спросил Мирт Данович.

— А удалось позвонить Эмуарлю Армуровичу?

— Нет. То Коралл Астрович, то этот новый бухгалтер, все время кто-то из них присутствовал. А при них звонить не хотелось.

— Понятно. Как тогда насчет того, чтобы пообедать у меня дома и позвонить Эмуарлю Армуровичу оттуда?

— А удобно ли это будет? Что скажет Кейр Арманович?

Я задумалась. Да, может нехорошо получится. Пусть мы сейчас в ссоре, но не стоит давать дополнительных поводом к скандалам.

Тут на глаза мне попался Валт Горович, он что-то втолковывал троим смотрителям, указывая куда-то под стену.

— Валт Горович, — подошла я к старшему смотрителю. —Не хотите ли присоединиться к нам за обедом.

Валт Горович проницательно посмотрел на меня, на Мирта Дановича и понимающе улыбнулся.

— Погодите минутку, Роза Линовна, я переоденусь.

И старший смотритель быстренько направился в сторону складов. Там у смотрителей была раздевалка, это Контик пользовался нашей на правах личного помощника Афрона Картовича.

Вскоре Валт Горович к нам присоединился.

Я не знала, есть ли дома готовые блюда к обеду, но продукты есть, всегда что-то быстрое можно было приготовить на скорую руку. Ни я, ни гости голодными не останутся, зато можно будет свободно позвонить Армуровичу и прояснить все вопросы.

Зверье встретило нас восторгом. К Валту Горовичу отнеслись несколько недоверчиво, но маг, щедро делившийся со всеми магической энергией, сразу завоевал всеобщую любовь. Даже Агеша снизошел, разрешив себя погладить.

— Сколько у вас народа! — восхитился Валт Горович. — А я жену даже на кошечку никак не уговорю, — он тяже вздохнул, погладив Пушу по спинке.

— Проходите пока в гостиную, телефон там, а я что-нибудь приготовлю покушать, — я указала гостям куда идти. И они расположились там в окружении зверья. Один верный Агеша пошел со мной на кухню. А там ждал сюрприз — дверь была не просто закрыта, а заперта.

Я потыкалась туда, сюда, а потом пошла звонить маме. Вернулась в гостиную. Мирт Данович и Валт Горович сидели на диванчике в окружении собак, кот влез магу на колени, телефон стоял на столе перед ними.

— Ну что? Позвонили?

Мужчины синхронно отрицательно покачали головами.

— Нет, Роза Линовна. Не хотим без вас, — на правах старшего ответил Валт Горович.

Я только плечами пожала.

— Тогда я сначала маме позвоню.

Потом только спохватилась, что она тоже могла пойти куда-нибудь на обед.

— Алло, — раздалось в трубке после некоторого ожидания.

— Мама, привет. Я тут на обед домой пришла, а кухня почему-то заперта.

— Я там утром мышь видела.

— Ничего себе! А заперла зачем?

— Мышеловку поставила. А заперла, чтобы кроме мыши никто не попался.

— Мама, у нас есть кот, да и Клюква вполне мышеловной породы. Агеша тоже может. Зачем мышеловка?

— Потому что она тихонько стоит, а не разносит мне в охотничьем азарте всю кухню.

— Понятно. А ключ где?

— В прихожей, в тумбочке.

— Ясно.

— Ты там поаккуратнее, чтобы не попал никто.

— Хорошо.

Я нашла ключ, заперла всех в прихожей вместе с гостями, а сама отправилась на кухню, смотреть, что там с мышеловкой. Жертва уже соблазнилась приманкой и обезвредила мышеловку.

Я малодушно решила оставить утилизацию трупа на Афрона Картовича и, выпустив всех из гостиной, принялась за приготовление обеда. В морозилке был замороженный куриный бульон. Кинула его в кастрюлю, поставила на плиту, размораживаться и кипятиться. Будет куриный супчик с лапшой. К нему решила сварить яйца вкрутую и положить их в тарелки с супом, разрезав на половинки.

На второе в той же морозилке нашлись котлетки. Поставила их жариться и быстро покрошила свежих овощей для салата, заправила его лимонным соком и растительным маслом.

Звери и птица крутились под ногами, клянча еду. Пуша и Клюква затеяли какую-то возню. Я даже сперва не поняла из-за чего. Оказалось, они не поделили мышь прямо в мышеловке.

Я не стала вмешиваться в драку, все-таки еду готовлю. Попробовала разнять их голосом, да куда там. Победил котик, и куда-то потом потащил честно отбитую добычу прямо с мышеловкой. Надеюсь, не к маме на кровать. Когда еда была готова, мужчины стали помогать накрываться на стол, таская блюда в гостиную. Можно было и на кухне покушать, но туда не дотягивается телефонный провод.

— Ну что? Кто будет звонить? — спросила я, когда все сели за стол. — Что вы так на меня смотрите? Я что ли?

— Роза Линовна, вы из нас ближе всех общались с Эмуарлем Армуровичем, — ответил Мирт Данович. — С вами он будет гораздо откровеннее, чем с нами.

Я посмотрела на Валта Горовича, старший смотритель работал с директором гораздо дольше меня, но тот только согласно покивал.

— Ну ладно, сейчас принесу записную книжку. Кушайте пока, а то остынет.

Я притащила сразу всю сумку. Нашла записную книжку, набрала номер.

— Дом Эрвиттов, слушаю вас, — раздался в трубке родной голос.

Как же устало и грустно он звучит.

— Алло, говорите! — повторил директор.

— Эмуарль Армурович! — заорала я, опасаясь, что он сейчас повесит трубку. — Это я, Роза!

— А, Розочка. Здравствуй.

— Здравствуйте, Эмуарль Армурович, а что происходит? Что за тип сегодня явился и занял ваше место?!

— Да, Роза. Это теперь ваше начальство, а меня сместили.

— Но почему? И ведь если руководство сменилось, нового директора разве не вы должны были представить и сдать ему дела?

— А я и сдал. Вчера. В выходной. Он прямо ко мне домой явился. Я его отвез в бестиарий, передал документы и ключи. Такая директива сверху.

— Понятно. А вы что, сразу сдались? Ведь понятно, что это происки врагов.

— Прости, Розочка. Но там такие подписи, что я вряд ли что-то смогу сделать. Да, Лоту тоже уволили.

— И как же вы теперь?

Эмуарль Армурович тяжело вздохнул.

— Придумаю что-нибудь. На крайний случай, всегда можно переехать в другой город, если здесь не найду новую работу.

— Вы подождите переезжать! Наверняка же можно что-то сделать!

— Роза, не лезь в это дело! Там замешаны слишком серьезные люди.

— Эмуарль Армурович, я уже кое-где слышала про серьезных людей. Не намекнете кто это?

— Роза, это не телефонный разговор.

— Хорошо, Эмуарль Армурович, тогда мы к вам придем в гости вечером и все обсудим.

— Э... Ну хорошо. Мы с Лотой будем рады.

— Все. Тогда до вечера!

Я положила трубку и принялась за порядком остывший обед.

ГЛАВА 4

Как ни помогали мне мои гости прибираться и мыть посуду, но мы с трудом уложились в обеденное время.

— Обратно бежать придется, — расстроилась я, натягивая сапоги. — Одна бы я на метле долетела, но втроем мы не вместимся.

— Летите с Валтом Горовичем, — предложил Мирт Данович. — А я так добегу.

— Вы как? — поинтересовалась я у старшего смотрителя.

— Ну если ты Палиевича на песок не растрясла, я уж и подавно долечу.

Я подхватила метлу, мы вышли на улицу, я заперла дверь, села на метлу, подождала, пока пассажир примостится сзади.

— Валт Горович, вы готовы?

— Вроде да.

— Тогда держитесь, полетели. А то опоздаем.

Я поднялась повыше, старший смотритель покрепче вцепился мне в бока, балансируя на тонкой рукояти метлы. Интересно, почему никто не догадался приделать к метле седло наподобие велосипедного или вообще креслице? Я увидела, как внизу по улице широкими шагами спешит Митр Данович, и спешно направила свое транспортное средство к бестиарию.

На крыльце уже стоял Коралл Астрович, поглядывая на наручные часы. Он несколько опешил, когда мы спустились прямо перед ним с неба.

— Вы же, вроде, с Миртом Дановичем на обед уходили? — удивился он.

— И с ним тоже. Он, — я оглянулась. Долговязая фигура мага виднелась возле клетки с рогатыми зайцами. — Уже идет. Не опоздали?

— Нет, пришли вовремя, — несколько разочарованно ответил новый директор, так и не достав свою книжку. — Когда все закончат обед, я хотел бы провести небольшое совещание. Соберите всех через час, пожалуйста. Явка обязательна для всех.

Мы только согласно покивали в ответ. А что еще оставалось делать?

Вскоре до нас дошел и маг.

— Как вы быстро! — восхитилась я. — Что-то не так с зайцами?

— Мне показалось, что кто-то из посетителей что-то кинул в клетку. Я попытался рассмотреть что, но зайцы сразу свалку устроили. Возможно, так в клетку попал тот, первый огурец.

— Это кто же у нас такой вредитель завелся?! — возмутился Валт Горович. — И что кинули в этот раз? Там же есть табличка, что кормить бестий запрещено.

— Попался какой-то неграмотный любитель зайцев. Валт Горович, а давайте еще одну табличку сделаем, побольше. Текст такой: «Кормление наносит бестиям вред. От неправильного питания они могут погибнуть».

— Думаете поможет? — засомневался старший смотритель.

— Давайте я лучше сделаю там непроницаемый контур по передней решетке, чтобы ничего не долетало, — предложил Мирт Данович.

— Прекрасная идея! Это будет просто изумительно! Пусть попробуют через контур покормят.

Так и сделали. Еще мы обошли всех и предупредили о собрании. Об официальном — через час и об неофициальном — вечером.

Коралл Астрович уже сидел в директорском кресле и ждал всех. Смотрелся он там очень непривычно и чужеродно, так что все столпились поодаль. Один новый бухгалтер перенес свой стул поближе к новому директору и теперь сидел, закинув ногу на ногу и уложив на колено пухлый ежедневник.

— Подходите, не стесняйтесь, — велел Коралл Астрович, — берите стулья, присаживайтесь. Итак, в первую половину дня я понаблюдал за вашей работой и за общей обстановкой в бестиарии. Что я могу сказать, — начал Коралл Астрович, когда все подтащили стулья и расселись перед новым директором. — Я очень недоволен. Полный бардак. Теперь я понимаю, почему здесь решили сменить руководство.

— Но ведь бестиарий приносит хороший доход, — возразил Афрон Картович.

Новый директор недобро посмотрел на ветеринара.

— В данном случае это ничего не значит. Доход приносили бестии, а не умелое руководство. Ничего, я это исправлю.

— Двусмысленно звучит, — снова влез Афрон Картович.

Я не выдержала и незаметно ткнула его локтем в бок, но Коралл Астрович все же заметил мой маневр.

— Роза Линовна, не мешайте Афрону Картовичу высказывать его мнение. У нас свободная страна, каждый имеет на это право, но и незаменимых специалистов не бывает.

— Извините, — я любезно улыбнулась новому директору и ведьмовской силой подпихнула Афрона Картовича, уже было открывшего рот, под нижнюю челюсть. Он только зубами клацнул, бросил на меня короткий взгляд из-под насупленных бровей, но больше высказываться не пытался, разве что усы воинственно топорщил.

— Итак, если больше никто не хочет высказаться, — Коралл Астрович обвел нас взглядом. Желающих не нашлось. — Тогда я продолжу. Прежде всего я хочу навести порядок в администрации. Помещение здесь большое, места много, но почему не поставлены перегородки? Вы же старший смотритель, — кончик ручки, которую Коралл Астрович держал в руке, указал на Валта Горовича.

— Да, это я.

— Замечательно. Силами работников бестиария или наемных рабочих организуйте постройку перегородок. Я потом дам вам чертеж с тем, как я все это вижу. Еще мне не нравится, что прямо на рабочем месте организована столовая. С этого момента я запрещаю есть на рабочем месте, чтобы еда никаким образом не попадала к бестиям. Да и это просто не гигиенично, принимать пищу в зверинце.

— Но, по трудовым нормам обед и возможность утолить жажду... — начал было Мирт Данович, но Коралл Астрович его перебил:

— Я не запрещаю обедать. Необходимо составить расписание, кто в какое время обедает, чтобы все не уходили одновременно. А для утоления жажды предлагаю каждому носить с собой воду в бутылочках. Все это безобразие, — он указал на наш обеденно-чайный уголок с чайником и плиткой. — Убрать! Мы серьезная организация, а не какая-то заштатная конторка. Да, телефонные разговоры по личным вопросам на рабочем месте запрещены.

Все сидели и слушали молча, поражаясь тому, как нам закручивают гайки.

— Также нужно как-то отделить раздевалку. Не годится, когда все приходят и переодеваются на глазах друг у друга.

— Но мы же не снимаем одежду, — не выдержала я. — Просто накидываем сверху рабочие робы.

— Все же это лучше делать не на виду у всех, — веско ответили мне. — Да, по поводу кормления бестий посетителями...

Коллеги не удержались и прыснули. Перед глазами встала картина — смотрители хватают посетителей и бросают в клетки.

— Я что-то смешное сказал? Почему клетки не обеспечены достаточной магической защитой?

Мы с Миртом Дановичем переглянулись, и отвечать стал он:

— К сожалению, это довольно энергозатратный контур. Мы с Розой Линовной вдвоем не потянем весь бестиарий, разве что отдельные клетки. Для того, чтобы защитить всех, нужно делать стационарные контуры, подпитываемые от магических кристаллов.

— Хорошо. Напишите мне, пожалуйста, докладную записку с указанием необходимого количества и качества кристаллов.

— Хорошо, я посчитаю и сразу предоставлю информацию.

А вот эта идея мне понравилась. И бестии будут защищены от кормителей. И наш любитель почесать зубки, Жиробасик, до посетителей не сможет добраться. Но сумма выйдет астрономическая. Неужели новый директор сможет ее выбить? Или рассчитывает на тех самых серьезных людей и их поддержку? Надо будет, кстати, в больницу заскочить, проверить, как там мои подопечные.

— На этом пока все замечания. Ах да. Теперь все должны приходить в одно и то же время за два часа до открытия и уходить через два часа после, как наши одаренные специалисты и смотрители.

— Но зачем? — не выдержала Мика. Ей, бедолаге, было ехать дальше нас всех, она жила почти за городом и выходила из дома, чтобы приехать к открытию, даже раньше меня, когда я была у Кейра.

— Во всем должен быть порядок, — ответил Коралл Астрович. — Если больше вопросов нет, возвращайтесь к своей работе. Завтра я с каждым хочу провести отдельное собеседование для лучшего знакомства. Надеюсь, Валт Горович, мой кабинет в тому времени будет оборудован. Все, господа, я вас больше не задерживаю, — Коралл Астрович пару раз сделал жест руками, будто отгонял мелких птиц.

Все поднялись. Загремели отодвигаемые и относимые по местам стулья.

Мы, оказывается, все привыкли и давно не замечали, какая у нас вольница была при Эмуарле Армуровиче.

Сотрудники расходились молча, хотя всем несомненно хотелось обсудить новшества, но под суровым взглядом нового начальства делать этого не стоило.

Пожалуй, впервые за все время работы, это был первый день, когда я себя хорошо чувствовала, у меня ничего не болело, но хотелось поскорее пойти домой.

Смотрители вяло шуршали по территории, Мирт Данович ходил вдоль вольеров и клеток и подсчитывал количество кристаллов, Картович спрятался в ветеринарном кабинете под предлогом наблюдения за рогато-ушастым пациентом.

Работать не хотел никто, но сегодня все сидели до последнего. Мало того, что так велело новое начальство, так после работы мы все, включая всех смотрителей, собрались идти к Эмуарлю Армуровичу. Отказалась одна Мика. Она очень расстраивалась, что не сможет, но и так поздно, а неизвестно, когда закончится наша сходка, и так далеко ехать девушке одной не безопасно. Менеджер просила Лолу с Риной сразу позвонить ей, сказать, чем дело кончится.

Из бестиария уходили, как шпионы, поодиночке и собирались далеко за его пределами, на центральном проспекте, у трамвайной остановки.

Когда все собрались, дождались трамвая и набились внутрь. Все, кто ехал с работы, успели разъехаться, так что свободных мест было полно. Я сообразила, что за всеми событиями забыла позвонить домой и предупредить маму, что вернусь поздно, она будет волноваться. Да и как теперь предупредить — личные разговоры по рабочему телефону запрещены.

Доехали до нужной остановки и всей толпой пересели на автобус. Жил Эмуарль Армурович не в центре, но и не в богатом районе, как Кейр. Многоквартирный дом почти на окраине. Свежей постройки. Там у него была большая просторная трехкомнатная квартира, но шестнадцать человек гостей оказалось слишком много даже для такого размера. Хорошо, что Рина по дороге предложила зайти в кондитерскую и купить что-нибудь к чаю, чтобы слишком не стеснить хозяев.

Так что смотрители, которым поручили нести два пакета пирожков и большую коробку пирожных, все это торжественно под контролем хозяйки дома переместили на кухню. Туда же отправились помогать Лола с Риной. Остальные же раздевались и проходили в гостиную. Встретивший нас Эмуарль Армурович выглядел очень грустным и как-то разом постаревшим: упитанные щеки обвисли, вокруг глаз четче проявились морщины. Таким я Армуровича не видела в самые тяжелые моменты. Из него будто вынули стержень, на котором директор держался.

— Присаживайтесь, — он гостеприимно обвел жестом гостиную. — Я собрал все стулья, но их не хватит. Берите, кому стула не досталось, пуфики и диванные подушки.

Я стянула с дивана длинную подушку, положила на пол и устроилась на ней, скрестив ноги. Рядом еще осталось место, туда сел Мирт Данович, касаясь своим коленом моего. Картович устроился прямо на ковре. Остальные тоже сели кто где. Большой диван остался свободным для хозяина, хозяйки и девчонок, но Эмуарль Армурович не стал садиться, он просто прислонился спиной к стене, сложив руки на груди и упрямо поджав губы.

С кухни пришла сначала Лола с подносом, на котором стояли чашки сразу из трех разных сервизов с чаем, раздала каждому, а потом Рина принесла блюдо с пирожками.

Эмуарль Армурович отказался и от одного, и от другого.

Девочки отнесли освободившуюся посуду на кухню и вернулись оттуда с Лотой Иввовной. Они чинно устроились на диване.

Все молчали. Никто или не знал как начать разговор или не решался. Тогда я решила все взять на себя.

— Эмуарль Армурович, расскажите, как это все произошло. Мутная какая-то история.

— Мутная, — согласился директор и развел руками, но потом опять сложил их на груди. — Приказ спустили в министерство магии сверху.

— Его величество? — удивился Мирт Данович.

— Нет, но кто-то из ближайшего окружения. Мне припомнили всё: и сбежавшего дракона, и погром в бестиарии, и украденного птенца, и погибшую оленуху, и этих ваших демоновых свиней. Придрались к тому, что бухгалтером работает супруга директора. Благо, не нашли к чему придраться в работе самой Лоточки.

Лота Иввовна невозмутимо кивнула. Уж у нее-то всегда во всем был идеальный порядок.

— А почему я должен брать на работу кого-то другого, если моя супруга идеальный работник и прекрасный специалист?! — Эмуарль Армурович в возмущении замахал руками.

К слову сказать, они познакомились именно на работе, так что тут нарушением были неуставные отношения на работе, а не то, что он нанял свою супругу, но, видимо, серьезные люди об этом не знали. Или очень хотели найти за Армуровичем какой-нибудь грешок посерьезнее демоновых свиней.

— Да, — он погрустнел и снова сложил руки на груди, будто погаснув. — Еще я виноват в том, что не нашел замену беременной сотруднице и заставлял ее работать.

Кажется, серьезно он переживал только об этом.

— Об остальном я уже рассказывал. Явился вчера, в выходной, прямо сюда с документами, — Эмуарль Армурович только тяжело вздохнул.

— Неужели ничего нельзя сделать? — спросила я.

— А что сделаешь? Я уже звонил Палию Барковичу, он только посочувствовал.

— А давайте устроим забастовку, — предложил Картович. — Не выйдем все просто на работу. Требования выставим, чтобы Эмуарля вернули!

— Тебе же сказали, что незаменимых не бывает, — вступил Валт Горович, — уволят нас всех просто и все. Может, этот Ханнт как раз этого и добивается. И приведет на наши места своих людей. Не даром же начал гайки закручивать. Неизвестно, что он нам еще завтра на собеседовании скажет.

— А что он уже сделал? — поинтересовался Армурович.

Ему наперебой пересказали содержание сегодняшнего совещания.

— Надо же! — удивился директор. — Вон оно как со стороны смотрится. А я и не замечал всего этого.

Мы только повздыхали в ответ.

— Тогда вариант Валта Горовича вполне реален.

— А если это очередная попытка завладеть территорией? — предположила я. — Вы не звонили мэру?

— Звонил. Я тоже об этом сразу подумал, но Аллин Титович ни о чем таком не знает. Что предпринять еще, я не знаю. Думаю, остается смириться.

— Подождите отчаиваться, — вдруг сказал Мирт Данович. — Предлагаю составить коллективную петицию, выбрать кандидатов от коллектива и отвезти ее на рассмотрение его величеству.

— Но разве можно так просто добиться аудиенции у его величества простым смертным?! — вскинулся Эмуарль Армурович.

— А нам и не нужна аудиенция его величества, — на щеках мага горел румянец, кажется, он знал, что нужно делать. — Нам нужно, чтобы нашу петицию приняли в канцелярии его величества и зарегистрировали. Подобные жалобы король редко рассматривает лично, разве что совсем сложное дело, но наше дело получит дополнительную огласку. Все жалобы, попадающие в королевскую канцелярию обязательно рассматриваются.

— Ну если только оно не попадет к тем самым серьезным людям, — неоптимистично предположил Эмуарль Армурович.

— Такой вариант тоже возможен, — пожал плечами Мирт Данович. — Но, во-первых, не попробуем, не узнает, а во-вторых, тогда получается, что вся столица в заговоре против нашего бестиария.

— И кому вы предлагаете отправиться? — поинтересовался директор, немного оживившись, кажется, он позволил себе обрести надежду, что все не безнадежно.

— Отправлюсь я, как знакомый с работой канцелярии. И... предлагайте еще кого-нибудь.

— Может, вы тогда сами? — спросила Рина у Эмуарля Армуровича.

— Нет, Эмуарлю Армуровичу не стоит. Не он сам, а работники должны просить за него, — ответил вместо директора маг.

Все замолчали, раздумывая. Я решила предложить кандидатуру Рины. Она бойкая и язык у нее хорошо подвешен. Только рот открыла, как все начали называть мое имя. Эмуарль Армурович согласно покивал.

— Я не поеду! — испугалась я. — Я не сумею ничего! Я боюсь! Да и денег у меня нет! Как до столицы добираться?

— Телепортом. Не переживайте, я возьму эти расходы на себя, — сказал Эмуарль Армурович.

— Не стоит, — тут же вмешался Мирт Данович. — Я сам заплачу за себя и Розу Линовну. В конце концов, все мы здесь заинтересованы в том, чтобы вернуть вас на должность. Давайте подумаем над текстом петиции и составим ее. Хорошо бы еще приложить к ней копии отчетов, чтобы доказать, что все в чем вас обвиняют не халатность, а стечение обстоятельств.

— Пока перегородок не настроили до них еще можно добраться, — вмешался в рассуждения Мирта Дановича Валт Горович.

— Пожалуй, вы правы. Надо придумать, как отвлечь наше руководство, а я магическим способом сниму копии с документов, — решил маг.

Кажется, он собирался полностью взять под свое руководство операцию по возвращению настоящего директора на должность.

— Чтобы не отпрашиваться, предлагаю отправиться в столицу в конце десятидневья, во всеобщий выходной, вечером. Следующий день выходным будет у нас. В первой половине дня подадим документы и вернемся. А вы нас с утра как-нибудь прикроете.

На этом и порешили. Потом составляли текст петиции. Эмуарль Армурович принес небольшой раскладной столик, бумагу и письменный прибор. Обдумывали все вместе и предлагали что писать, а Мирт Данович все это красиво формулировал, иногда Эмуарль Армурович предлагал что-то переделать. Записывала все Лола, как опытный секретарь. В общем, скоро общая петиция от работников бестиария была готова. Лола переписала черновик красивым почерком, а потом каждый поставил там свою подпись. Лота Иввовна принесла тонкую папку для документа. Забрал его Мирт Данович, он пообещал завтра дать подписать его Мике тоже. И на этом решили расходиться.

Эмуарль Армурович предлагал подвезти кого-нибудь на машине или вовсе всех по очереди развезти по домам, но мы дружно отказались, аргументировав это тем, что успеваем на последний автобус. И успели.

Водитель уже хотел закрыть двери и уехать. Мы кинулись бежать, но если бы Мирт Данович не заблокировал магической силой дверной механизм, дожидаться бы нас не стали, хотя в зеркала было прекрасно видно, как наша толпа бежит к остановке.

— Вы что творите?! — начал орать водитель, судорожно тыкая в кнопку, отвечающую за закрытие дверей. — Я буду жаловаться в МагБез! — он отчего-то сразу решил, что дверь заклинило из-за нас.

— Ты, хмырёк! — взялся качать права Картович. — Ты ж видел, что мы спешили на автобус! А твой рейс последний!

— Это не мое дело! А стоянка транспорта ограничена! А будете оскорблять, вызову полицию и высажу!

— Извините нас, пожалуйста, — с очаровательной улыбкой вмешалась Рина. — Надо же нам как-то добраться до дома.

От ласкового голоса и взгляда этих огромных глаз водитель поплыл.

— Ну... ладно, чего уж там.

Наградой ему была еще одна лукавая улыбка и игривый взгляд искоса.

Вот точно Рину надо в столицу засылать. Я вот так вот не умею, хотя такое умение очаровывать приписывают как раз ведьмам.

Дверь, больше не удерживаемая заклинанием, закрылась. Мы все расселись, из-за позднего времени в салоне кроме нас никого не было, и автобус отправился дальше по маршруту.

Рина села неподалеку от водителя и принялась с ним кокетничать и непринужденно болтать.

— Мда, — глядя на эту картинку, Картович почесал под кепкой. — Я думаю, мы можем за проезд и не платить.

— Но лучше не рисковать, — осек ветеринара Валт Горович, доставая кошелек.

Напоследок водитель слезно просил у Рины номер телефона, но наша фееподобная менеджер, выпорхнула из салона с загадочной улыбкой, сохранив его в тайне.

А вот на последний трамвай мы опоздали. Кто-то, кому было совсем далеко, пошел к телефону-автомату, вызывать такси. Лола позвонила своему парню, и он пообещал приехать за ней на машине, и потом еще подвезти Рину. Остальные решили идти по домам пешком, мы с Картовичем были в их числе. Идти было не близко, но хотелось прогуляться, проветрить мысли после такого денька. Мирт Данович, Вент и Контик шли с нами, потому что было по пути. Разговор не складывался, обменялись парой-другой коротких реплик и дальше шли молча, каждый думал о своем. Я пессимистично размышляла о том, куда подамся работать, если Эмуарля Армуровича не вернут на должность, а с новым директором сработаться не удастся. Тогда уволюсь, выйду замуж и буду сидеть дома, как хотел Кейр. Стану примерной женой.

Под ногами скрипел снег, при дыхании воздух превращался в пар. Последний зимний месяц вот-вот подойдет к концу, а морозы все еще стоят знатные.

Первым от компании откололся Вент, распрощавшийся с нами, потом к дому свернул Контик, последним раскланялся Мирт Данович. Мы помахали ему на прощание и пошли дальше.

— Мама злиться будет, — тяжело вздохнула я, когда мы уже свернули на нашу улочку.

— Да ладно. У нас же серьезные обстоятельства. Хотя... А чего ж мы не догадались от Армуровича позвонить?!

— Ну чего уж теперь. Может, она подумала, что у нас в бестиарии какое-нибудь очередное происшествие и спать легла.

Но я ошиблась. Стоило открыть дверь, как мы увидели стоящую в прихожей маму, руки она сложила на груди и недобро смотрела, прищурив один глаз.

— Линочка! — сразу начал лебезить Картович, снимая кепку, комкая ее и прижимая к груди. — Прости, так получилось! Нас задержали дела.

— Да? Ну ладно.

— Мама, что случилось? — осторожно спросила я.

— А ты не догадываешься?

Я помотала головой.

— Кто отдал зверям мышь?

— Ну да... я ее не выбросила.

— Тогда теперь сама отмывай от мыши дом, а я пойду спать, — она развернулась и ушла в свою комнату.

Оставленные наедине с трупом звери размазали эту злосчастную мышь почти по всем поверхностям. Я не стала мучиться с тряпками и моющими средствами, а быстро все убрала и продезинфицировала с помощью магии.

Картович наблюдал за мной, но помощь не предлагал.

— Надо всем завтра выписать антигельминтное зелье, — решил он.

И собаки, и кот, и даже ворон были мамой накормлены, выгуляны и вымыты, а потом разогнаны по комнатам.

Нас с Картовичем ждал на кухне остывший ужин. Даже в таком виде он был очень хорош, а после долгой прогулки так и вовсе восхитителен. Мы его быстренько прикончили, прибрались на кухне и отправились спать.

Я долго ворочалась, не в силах уснуть, а когда все же уснула, приснилась страшная муть, будто весь бестиарий срыли, заполнили получившуюся яму свежей плодородной землей, засеяли это поле семенами и из них начали расти какие-то чудовища.

Коралл Астрович стоял на крыше администрации и демонически смеялся, его лицо снизу было подсвечено красным.

— Я наведу здесь порядок! — заорал он.

На этом я проснулась.

ГЛАВА 5

Сегодня из-за распоряжения нового начальства всем приходить в одно время, вышли с Картовичем вместе. Еду с собой не брали, кушать же на работе больше нельзя будет.

Мама не вышла проводить. Или вчера сильно обиделась за мышь, или наша возня ее не разбудила.

Если бы не опасение опоздать, я тянулась бы до работы нога за ногу. Привычно свернули к калитке у главных ворот и наткнулись на стоящего возле нее мордоворота.

— Куда? — перегородил он нам вход.

— На работу, — опешила я. — А вы кто?

— Я-то охранник. А вы кто будете?

— А где Ларон Палиевич? — спросила я.

— Понятия не имею, теперь я здесь работаю.

Мы с Картовичем переглянулись: ну, вот они и начались — увольнения.

— Я — бестиолог. А это — ветеринар.

— Так, — мордоворот вытащил из сторожки большую книгу. — Имена называем.

— Фиррт Роза Линовна.

— Есть такая. Время семь ноль три. Опоздали! — он вписал все это в книгу.

— Так вы нас уже десять минут у ворот маринуете! — возмутился Картович.

— А заранее приходить надо, — сурово возразил новый сторож. — Вы кто?

— Мортурр Афрон Картович.

— Есть такой. Семь десять. Опоздали. А кто на десять минут опоздает, тому штраф выписывают!

— Так нет еще десяти минут! — возмутился Картович.

— А я записал, что есть, — мордоворот захлопнул книжку. — Заходить будете? Или время на попозже исправить?

— Будем, — буркнул Картович.

Я же мило улыбнулась. Видно не было, но циферки в десятке поменялись местами.

Тут подошли Валт Горович, Вент и еще один смотритель. Их тоже стали записывать.

В некотором ошеломлении от происходящего, мы направились к администрации.

Коралл Астрович, которому еще не отгородили кабинет, сидел на директорском месте.

— Приветствую, — обратился он к нам и постучал концом ручки по стеклышку наручных часов. — Опаздываете.

— Здравствуйте, а куда делся Ларон Палиевич, сторож? — сразу с порога спросила я.

— Отправился на заслуженный отдых. Теперь бестий будут охранять более молодые и перспективные сторожа.

— А что это за система штрафов?! — возмущенно поинтересовался Афрон Картович.

Новый директор мило ему улыбнулся.

— Система штрафов помогает поддерживать дисциплину в коллективе. Надеюсь, нам быстро удастся ее подтянуть. Раздевайтесь, господа, пока еще на старом месте, и приступайте к работе.

Мы послушно пошли раздеваться. Мирт Данович, Рина, Мика и Лола уже были на местах, причем рядом с нашим секретарем за одним столом сидела какая-то рыжая девица с полными, накрашенными очень яркой алой помадой губами и грудью таких размеров, что, думаю, у мужчин глаза уставали метаться от губ к груди.

В администрацию вошли гурьбой смотрители, стали двигать мебель, девочек попросили пока пересесть, потом стали затаскивать строительные материалы, подоспели наемные рабочие.

Я собрала одежду, метлу, которую оставила вчера на работе, сумку и предпочла передислоцироваться со всеми вещами в алхимическую лабораторию. Мирт Данович последовал моему примеру. Картович улизнул в ветеринарный кабинет, тем более его там ждал заяц.

— Как вам изменение рабочих порядков? — грустно спросила я, сидя на стульчике у стены, оперевшись щекой на руку. Желания работать не было, так что я уступила поле деятельности магу и теперь наблюдала, как он отмеряет зелья.

— Не нравится, — прямо ответил Мирт Данович. — Я здесь и работать остался больше не из-за исследований, а из-за дружеской, почти семейной атмосферы. Конечно, с точки зрения эффективности, это считается неправильным, непродуктивным, но мне больше нравится, когда на работу ходят с энтузиазмом, а не из-под палки.

Я в ответ тяжело вздохнула.

— И Ларона Палиевича уволили.

— О! — вскинулся маг, чуть не просыпав золотой песок, который ближе к весне вновь начали добавлять в корм жар-птицам. — Надо к нему сходить домой! Пусть тоже подпишет петицию!

— Обязательно! Вы все?

— Да, сейчас все отнесу на кухню.

— Пойдемте вдвоем сегодня проверять магический фон?

— Давайте.

После посещения кухни и обхода территории, где тоже царила безрадостная атмосфера, мы заглянули к Картовичу, чтобы узнать, как там заяц. Судя по злобному визгу, доносящемуся из-за запертой двери, с пациентом было все хорошо.

Угрюмый Картович отпер нам, выглянул проверить, нет ли с нами еще кого, потом запустил внутрь и запер замок.

— Я такой злой, — ветеринар был похож на сердитую выдру. — Мы с этим типом точно не сработаемся.

— Подождите пороть горячку, Афрон Картович. Мы же прорабатываем этот вопрос. Потерпите немного, — увещевал Картовича Мирт Данович. — Они скорее всего и добиваются, чтобы мы сами уволились.

Я села в уголок, закрыла глаза и потерла переносицу большим и указательным пальцем.

— Ларона Палиевича выгнали. Эта рыжая девица тоже неспроста рядом с Лолой сидит. Как мне все это не нравится.

К обеду администрация преобразилась. Кирпичные перегородки установить бы не успели, а вот собрать готовые конструкции, а потом укрепить их магией — вполне. Возле перегородок, устанавливая магические звуконепроницаемые контуры, возился Ирош.

Теперь у нового директора был отдельный кабинет, перед ним закуток для секретаря. Отдельную комнату выделили бухгатеру. Менеджеров посадили вдвоем. Нас с Миртом Дановичем и Картовичем тоже объединили. Удивительно, но небольшой кабинетик выделили Валту Горовичу. Зато убрали кухонный уголок. Раздевалку спрятали в отдельное помещение. Окна достались не всем, так что в кабинетах срочно устанавливали дополнительные источники освещения.

Скорость перемен поражала!

Увидев, что мы немного пришли в себя и больше не стоим с открытыми ртами, к нам подошла рыжая девица и протянула каждому небольшой листочек, на котором было указано время.

— Господа, к указанному времени нужно подойти к Кораллу Астровичу на собеседование.

Я заглянула к другим. Мирту Дановичу было к трем ровно, мне к полчетвертому, а Картовичу к шести.

— У нас еще есть время сходить пообедать, — обрадовалась я.

— Подождите! — остановила меня девица. — Сейчас я принесу расписание. Она сбегала к секретарскому столу и взяла расчерченный листок.

— Так. Вы — Роза Линовна?

— Да.

— У вас обед с двух часов до двух сорока пяти.

— Как так? — удивилась я. — По законодательству обед один час.

— Но вы же будете, — она покраснела и смущенно опустила глаза, — отлучаться. Ну... в дамскую комнату. Вот на эти перерывы и отрезаются с обеда пятнадцать минут.

На кристаллическом заводе была строгая дисциплина, но в туалет можно было ходить свободно.

Картович хлопнул меня по плечу.

— Все, Розка! Теперь нас на горшках с секундомером караулить будут!

— Не ерничайте! — построжела рыжая. — Как вас зовут?

— Мортурр Аффрон Картович.

— Вы обедаете с двенадцати до двенадцати сорока пяти. Время вашего обеда уже прошло.

— Да что же это за несправедливость такая?! — возмутился ветеринар. — Почему это нельзя было утром объявить?!

— Утром расписание еще не было готово. Это вы должны были подойти и сами узнать! — она демонстративно обернулась к Мирту Дановичу. — А вы у нас?

— Роxx Мирт Данович.

— У вас обед с часу до без пятнадцати два. Если поторопитесь, то успеете сходить покушать.

— Тогда я побежал, — Мирт Данович решил не оставаться голодным, натянул куртку обратно и ушел.

Я же отправилась наводить порядок на новом рабочем месте. Мебель двигали и переносили наши смотрители, поэтому сделали все максимально аккуратно.

Картович судорожно рылся в тумбочке, кажется, ему не повезло, все в ящиках опрокинулось и перемешалось.

В два часа я стала собираться на обед, думая, куда идти. Бегом домой, запихнуть в рот все, что найду и бегом обратно, дожевывая на ходу? Или пойти в какое-то кафе? До «Друга» почти как до дома, может, чуть подальше. Но там готовая и горячая еда. Или купить что-то в ближайшем магазине и съесть прямо на улице? Еще минут пять подумаю и можно никуда не идти...

А зачем идти?! У меня же метла в алхимической лаборатории стоит.

— Розочка, — жалобно попросил Картович. — Принеси мне, пожалуйста, пирожок какой-нибудь или хотя бы кусочек хлебушка.

В наш кабинет заглянула какая-то бледная Рина.

— Роза, ты кушать пойдешь?

— Да, иду.

— Можно с тобой? У нас время обеда совпадает.

— Пойдем, конечно. Только я на метле, не забоишься?

Она только обреченно махнула рукой с видом — мне уже ничего не страшно. Интересно, что случилось?

Мы торопливо вышли из администрации и поспешили к алхимической лаборатории. Я случайно бросила взгляд в сторону и чуть не споткнулась на ровном месте. За клеткой Облачка, в уголке, прятался Контик и тайком поедал бутерброды.

Я отперла дверь, вытащила метлу, закрыла все обратно.

— Контик, — позвала негромко, а то испугается, подавится еще.

Ведьмачонок все-таки закашлялся, постучал себя по груди, торопливо спрятал сверток с едой за пазуху.

— Что?!

— Полетели с нами на обед.

Два таких мелких, тщедушных пассажира вполне уместятся позади меня.

— А вы куда?

— В хорошее место. Будешь много болтать, никуда не успеем.

Контик послушно подбежал. Дальше мы несколько минут потеряли, решая, как устроиться втроем. Контик сел было верхом, но тут же соскочил и сел боком, как я.

— Сядь, чтобы ноги свисали на другую сторону, — порекомендовала я. — Рина, а ты садись за ним так же, как я, ноги налево.

Все устроились, и я подняла метлу в воздух. Взвились кружевные юбки Рины. Контик издал какой-то боевой клич, а потом проорал мне в ухо:

— Я себе тоже заведу такой агрегат!

— А как же то, что на метлах летают только вертихвостки?!

— Ну я же ведьмак, а не ведьма! Это не про меня!

Домчались с ветерком, приземлились прямо перед входом, спешились и вошли внутрь. Сразу предупредили официанта, что нам что-то из готового, что не нужно ждать.

— Сегодня дежурный суп — куриная лапша с кореньями и чесночными гренками.

— Несите! — оживилась Рина. — И гренок двойную порцию и чесночка побольше. А есть пирожки с рыбой?

— Пирожков, к сожалению, нет. Есть пирог с рыбой. Подается порционными кусками.

— Мне кусок, пожалуйста. Веточку укропа и томатный сок.

— Рина, — мы с Контиком удивленно смотрели на ту, что всегда была идеалом женственности. — Пахнуть же будет.

— Это очень хорошо!

— Мне все то же самое, кроме сока и укропа, — решил Контик. —Лучше кофе с молоком.

Официант повернулся ко мне.

— Мне лапшу без гренок. А с мясом пирог есть? Или лучше пирожки.

— Пирожки есть с печенью и яйцом.

— Годится. Заверните с собой три штучки. И две булочки с корицей.

— Тоже завернуть?

— Нет, это здесь съем. И черный кофе без сахара.

Обед принесли почти мгновенно, мы приступили к трапезе. После томатного сока Рина достала зеркальце и долго пристраивала между передними зубами кусочек укропа.

— Ты что делаешь?

Менеджер посмотрела на меня исподлобья.

— Защищаюсь, что еще.

— Ну-ка рассказывай!

Рина покосилась на часы, но, учитывая то, что мы на метле, могли еще немного поговорить.

— Мелкий, заткни уши! — велела Рина.

— Еще чего?! — оскорбился Контик.

— Ну тогда пойди пописай что ли!

Ведьмачонок раздраженно фыркнул, но, видя непреклонное выражение Рининого лица, все же встал из-за стола и ушел в туалет.

Девушка склонилась ко мне.

— У меня уже было собеседование, — начала она вполголоса. Очень отвлекал укроп между ее зубами.

— И что? Что спрашивал?

— Сначала самые обычные невинные вопросы об образовании, о работе, об информации из личного дела. Потом перешел на личную жизнь, начал спрашивать, замужем ли я, есть ли у меня молодой человек. Я ответила, что нет. Он тогда подсел ближе и спросил, не хочу ли завести. Начал руку целовать.

— Ну... он, конечно, неприятный, но ты — красивая, понятно, что нравишься.

— Ты не дослушала! Предложил завести отношения без обстоятельств. В обмен пообещал повысить в должности и поднять зарплату.

— Что?!

— Я с трудом удержалась, чтобы не убежать. Или не врезать! Промямлила, что не готова и не хочу. Предложил мне подумать. Вот я хочу, чтобы он сам передумал.

Я побарабанила пальцами по столу, задумчиво прищурилась, глядя на Рину. Тут вернулся Контик, но я не обратила внимания на ведьмачонка.

— Я, конечно, не люблю это делать, но, если хочешь, могу повесить на тебя отворот.

— А это разве не на влюбленных действует? Вряд ли он в меня влюблен.

— Если желает — подействует. А если это попытка тебя напугать и выжить из бестиария, то тогда, конечно, мимо.

— Вешай! — согласилась девушка.

— Не здесь. На работу вернемся, уединимся и сделаю.

— А зачем? — включился любопытный Контик в разговор.

— Мал еще, знать такое, — огрызнулась Рина.

Времени осталось только расплатиться и долететь до места. Так что мы закончили болтать, спешно оделись и покинули кафе.

Приземлились у крыльца администрации. Рина направилась внутрь, Контик в сторону складов, а я поспешила в алхимическую лабораторию, отнести метлу.

Из ветеринарного кабинета, увидев меня в окно, выглянул Картович.

— Принесла?

Я зашла к нему и отдала сверток, он быстренько припрятал пирожки в стол.

— А то Мирта Дановича на входе обыскали и еду изъяли.

— Вы. Афрон Картович, запишите это. Клоп этот записывает все наши действия, давайте тоже будем вести записи о его «нововведениях». А то забудем еще что-нибудь. Ладно, побежала я, а то оштрафуют еще за опоздание с обеда, да и собеседоваться мне скоро, после Мирта Дановича. Если прокляну его, передачки в тюрьму носить мне будете?

— Э! — испугался Афрон Картович. — Ты там не глупи!

— Постараюсь.

По территории все так же бродили посетители, а в администрации творилось демон знает что.

Лола рыдала взахлеб за своим столом, закрыв лицо руками. Сидящая рядом рыжая девица недовольно на нее косилась. Мика стояла возле секретаря со стаканом воды и уговаривала выпить глоточек.

— Что случилось? — спросила я.

— Меня уволили! — прорыдала Лола. Челка у нее слиплась от слез, они капали из-под ладошек на стол.

— Пойдем к нам, я тебе успокаивающего накапаю.

Я взяла Лолу за плечо и повлекла за собой. В кабинете, возле моего стола, уже сидела Рина. Я усадила секретаря за стол Картовича, достала флакон с успокаивающим зельем, нака-

пала десять капель, посмотрела на уже икающую от рыданий Лолу и добавила еще пять. Добавила воды из б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.